

Увидимся ли? Завтра листопад

И не хочу, и не чувствую.
И не жалею давно...
Высшее что-то и чуждое,
Видно, со мной решено.
Видно, ценой отрешения
В грозном закате души
Гаснет страданье волшебное
Страх и радости жить.
С той беспощадною резкостью
И с благодатью иной –
Не угрожая, не требуя,
Не занося надо мной...
Кровью в обеих
Предсердиях
Вспыхнет и не догорит,
Высшей ценой милосердия
Небо мое озарит.

Выпито. Люблено. Прожито.
Больше душа не берет.
Шкура лягушечья сброшена
И от себя не спасет.
Этот, любимый с рождения.
Мною не связан опять:
За холодком отчуждения
Не к кому мне ревновать.
И через тлен человеческого
Прянет, нема и гола,
К миру, уже бесконечному, -
Как до рожденья была...
1976 г

* * *

Вот и дочка становится взрослой:
Стать прической стремится коса.
Но прекрасны уже и серьезно.
Проницательно смотрят глаза.
В ней уже не ребячья покорность.
Не капризы дитя - наобум! –
А горячая юная гордость
И, весьма иронический ум.
Что-то знает и что-то не любит
В тайнах дум и упрямых страстей.
И сама разбирается в людях,
Выбирая врагов и друзей.
Дочь тебя изучает пыллитво...
А вспылишь, не утерпишь, любя –
Как внимательно и терпеливо
Дочь отныне прощает тебя!
Снисходительна, а не послушна,
И мудра... А у матери - страх:
Сколько такта и мужества нужно –
Быть достойной в любимых глазах

* * *

В сентябрьское утро войти.
Все в золоте, в буйстве багровом...
Какое-то щедрое слово
Ответно зажжется в груди.
В сентябрь, как гербарий, войти.
А в воздухе сыро и пряно...
Но как это, в сущности, странно,
Что хочется слово найти.
Но что-то творится в душе,
И что-то в природе вершится,
И все, что с тобою случится. –
Начертано где-то уже...
В аллее сквозной, голубой,
Сентябрь облетает багряный. ...
Но как это, в сущности, странно
Что это случится с тобой

Загадка? Забава? Игра?
Почти что без всякого смысла.
Но, может быть, в будущей жизни
Ты что-то уже потерял.
Цветок и движенье лица –
Как нежно оно и прекрасно,
Двусмысленно, дивно, опасно...
Начало не знает конца.

* * *

А если по правде: по правде –
Чураюсь себя и боюсь...
Прими как тяжелый характер
Любовную горечь мою,
Тоску, безобразм и ревность,
Тот факт, что на свете живу –
Как черные эти деревья,
Как ржавую эту листву.
Как мира банальную мудрость
Прими и душой не криви:
Прости меня ночью, а утром –
Любимой своей назови.
Как совесть, как горе и тайну,
А будет еще тяжелей –
Па свете, где я себе в тягость,
Хотя бы один пожалей.
И в общем-то нужно не много
Для счастья, когда довелось
Приблизиться двум одиноким
Вселенным, несущимся врозь..
Как свет этот, синь эту, ветер
Прими меня, жди, позови...
И чем я сумею ответить
Тебе, кроме той же любви?

Велик любой смертный, если он хотя бы однажды сказал слово,
подвигающее мир к совершенству, сказал хотя бы и негромко, в меру своего

таланта и сил, но главное без всякой внутренней фальши, ибо в этом соль и суть. Вера Захарова - поэт и писатель, мать и друг - такое слово сказала и не просто сказала, но прожила сполна недолгую во времени жизнь без всякой лжи в поступке и слове, и этот повседневный неприметный подвиг измеряется огромной мерой душевной чистоты. Слово такого человека правдиво, любовь бескомпромиссна, гнев праведен, дружба чиста. Это чувствовал каждый, кто знал ее и общался с нею.

Вера очень любила осень - много поэтических строк посвятила она этому времени года. Вера умерла 2 сентября, ранним дождливым утром. На отпевание и проводы пришли те, кто знал ее десять, пятнадцать и двадцать пять лет назад. Всю свою студенческую, трудовую, творческую жизнь Вера прожила в одном городе - Ангарске.

Все ее творчество связано с Ангарском, с его пока не долгой судьбой, герои всех ее произведений живут и действуют в Ангарске. Это и неудивительно, поскольку сама Вера пережила в этом городе сполна первую яркую драматическую любовь, здесь родились и живут ее дочери, здесь продолжают жить и работать ее друзья.

Есть такая литературная хроника с определением "первый".

Первый сибирский роман написан в Иркутске И.Т.Калашниковым - "Дочь купца Жолобова".

Первый советский роман написан также на прибайкальской земле - В.Я.Зазубрин "Два мира".

Первый роман об Ангарске и ангарчанах - это роман В.Г.Захаровой "Семейные неприятности".

Талант и профессионализм литератора проявились у Веры очень рано. Ее юношеский сборник стихов "Я уже здесь была" подписан к печати в середине января 1968 года, а в марте, через два месяца Вера давала свои первые в жизни автографы - теперь уже дорогие реликвии для ее друзей. Один из самых последних, если не самый последний автограф, написан Верой в июле сего года можно сказать в прощальном дружеском застолье, когда Вера была уже тяжело, неизлечимо больна. А между теми первыми и этим последним дружеским экспромтом двадцать пять лет творческой и личной жизни, и она состоялась, эта безвременно прерванная, но безупречно честная жизнь.

Много лет соприкасаясь с творческой и личной жизнью литераторов Иркутска и Ангарска, должен сказать, что далеко не всем из них посчастливилось обрести и сохранить по времени главное свойство любого таланта - неразрывность судьбы и творчества, слова и поступка, убеждений и гражданской позиции. Смею утверждать, что это качество таланта в высшей

степени присуще таким словесникам, как В.Распутин, Л.Вампилов. В.Жемчужников, С.Иоффе, С.Китайский. Хочется также с грустью добавить, что ровно половины из названных уже нет с нами. Низкий поклон их памяти. Здравствующим - долгих лет и высокого творчества.

Труд писателя оценивается не тем, сколько книг написал он, а тем, какое влияние оказал он на современников, сумел ли он хотя бы немного подвинуть мир к вершинам духовности и нравственности. А это совершенно не по силам тому, кто не обладает цельностью судьбы и таланта, убеждений и занятых позиций.

Книги Веры Захаровой, вся ее жизнь заставляют нас избегать низкого, недостойного и стремиться к возвышенному.

Самое значительное произведение Веры Геннадьевны, несомненно, ее роман "Семейные неприятности". За этим весьма неброским и даже мягким названием, имеющим некоторый налет обыденности и бытовизма, скрыты огромный социальный конфликт, огромная социальная драма - крушение, катастрофа, разрушение нескольких поколений людей, их нравственного и творческого начала, а в особенности женского начала, на котором держалось и возрастало не одно поколение россиян. В романе не просто конфликт матери и дочери, старшего и младшего поколения. Это размышление о разрушении духовности, традиций и многого того, на чем стоит такое явление в мироздании, как Человек. Творчество Веры Захаровой ждет своего исследователя, и, думается, вдумчивое, яркое исследование вскоре состоится.

Невелик список книг Веры Захаровой, но то, что сделано ею, служит и будет служить обществу, становлению его лучших идеалов.

Вера почти ровесница Ангарска. Полувековой юбилей города еще впереди - Вера такого юбилея уже не отметит. Надо сказать, в России не много городов столь же молодых, как Ангарск, но уже имеющих свою яркую культуру и литературную судьбу. Заметную часть в страницы культурной жизни Ангарска вписала и Вера Захарова.

Ангарску уже сегодня нужен литературный музей как итог состоявшейся литературной судьбы, как осмысление опыта, как забота о новых дарованиях. Ангарск уже сегодня располагает достаточным и интересным материалом для создания нового, яркого, зрелищного и духовного центра культуры. И абсолютно естественно, что в дни поминовения талантливой писательницы-ангарчанки Веры Захаровой мы ведем этот разговор. За спиной ангарских литераторов много творческих достижений и много горестных утрат. Вез прошлого никаких дорог к будущему нет. Пусть имя и творчество Веры Захаровой послужат отправным импульсом в новом начинании.

Жизнь Веры оборвалась на пике ее творческого состояния - она задумала и осуществляла новую работу, новую книгу. Все, что успела сделать эта удивительно скромная и по настоящему талантливая писательница, должно быть сохранено, должно остаться с нами.

Каждую осень мы будем отмечать день печали и день памяти прекрасного друга, обаятельной женщины, талантливого литератора. И каждую осень в преддверии этого дня Вера будет нас вопрошать своей красивой и поэтической строкой об этом предстоящем дне: “Увидимся ли? Завтра листопад...”

Мы просто-напросто никогда не будем расставаться с нею.

Козлов, И.

Ангарская газета – 1993. - № 44 (окт.) – С. 6.